
Протоиерей Алексей Балакай

**«Без всякого влияния со стороны римского права»:
участник Поместного Собора 1917–18 гг.
проф. П. А. Прокошев
о церковном суде Древней Церкви**

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_102

Аннотация: Статья продолжает цикл публикаций, посвященных различным аспектам дискуссии вокруг доклада «Об устройстве Церковного суда» на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг. Предметом рассмотрения являются вопросы, поднятые в докладе представителя Пермской епархии А. Г. Куляшева: нравственные основания церковного суда и роль римского права в устройстве суда Древней Церкви. Вслед за Куляшевым автор обращается к книге участника Собора, профессора Томского университета П. А. Прокошева «Церковное судопроизводство в период Вселенских соборов (Accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права». По П. А. Прокошеву, в первые три века церковный суд строился на нравственных началах — любви, кротости, милосердия, пастырском попечении. Заимствованный из римского процесса Церковь избегала. После Миланского эдикта влияние римско-византийского права на церковное судопроизводство несомненно. Делаются выводы: а) рассуждения о римском праве в речи А. Г. Куляшева непосредственного отношения к вопросу о принципах реформирования церковного суда не имеют; б) рассматриваемые П. А. Прокошевым нравственные начала имеют важнейшее значение для церковного суда и нуждаются в углубленном изучении; в) в целом научные труды П. А. Прокошева требуют изучения современными учеными-канонистами.

Ключевые слова: Всероссийский Поместный Собор 1917–18 гг., проф. П. А. Прокошев, А. Г. Куляшев, проф. П. Д. Лапин, принцип отделения суда от администрации, принцип обеспечения полноты епископской власти, доклад «Об устройстве Церковного суда», Миланский эдикт, римское право, церковный суд.

Об авторе: **Протоиерей Алексей Игоревич Балакай**

Кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: alb2007@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3927-0273>

Ссылка на статью: Балакай А., прот. «Без всякого влияния со стороны римского права»: участник Поместного Собора 1917–18 гг. проф. П. А. Прокошев о церковном суде Древней Церкви // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 102–108.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2020

Archpriest Alexey Balakai

**“Without any influence from Roman law”:
participant in the Local Council of 1917–18.
prof. P. A. Prokoshev
on the ecclesiastical court of the Ancient Church**

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_102

Abstract: The article continues the series of publications devoted to various aspects of the discussion around the report “On the Structure of the Church Court” at the All-Russian Local Council of 1917–18. The subject of consideration is the issues raised in the report of the representative of the Perm diocese A. G. Kulyashev: the moral foundations of the church court and the role of Roman law in the structure of the court of the Ancient Church. Following Kulyashev, the author turns to the book of a member of the Council, Professor of Tomsk University P. A. Prokoshev “Church proceedings during the period of Ecumenical Councils (Accusatio) and the influence of Roman-Byzantine procedural law on it”. According to P. A. Prokoshev, in the first three centuries the church court was built on moral principles — love, meekness, mercy, pastoral care. The Church avoided borrowing from the Roman process. After the Edict of Milan, the influence of Roman-Byzantine law on ecclesiastical justice is undeniable. The following conclusions are drawn: a) the arguments about Roman law in the speech of A. G. Kulyashev have no direct relation to the question of the principles of reforming the church court; b) the moral principles considered by P. A. Prokoshev are of great importance for the church court and need in-depth study; c) in general, the scientific works of P. A. Prokoshev require study by modern canonists.

Keywords: Local Council of the Russian Orthodox Church 1917–18, Pre-Council Presence 1906, Pre-Council Meeting 1912, Pre-Council Council 1917, S. G. Runkevich, P. D. Lapin, A. G. Kulyashev, report “On the structure of the Church Court”, principle of separation of Church Court from the administration, principle of ensuring the full episcopal authority.

About the author: **Archpriest Alexey Igorevich Balakai**

Candidate of Theology, Associate Professor at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: alb2007@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3927-0273>

Article link: Balakai A. I., archpriest. “Without any influence from Roman law”: participant in the Local Council of 1917–18. prof. P. A. Prokoshev on the ecclesiastical court of the Ancient Church. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 4, pp. 102–108.

Введение

Настоящая статья продолжает цикл публикаций, посвященных различным аспектам дискуссии вокруг доклада «Об устройстве Церковного суда» на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг. Рассмотренная ранее [Балакай, 2020] своеобразная полемика, состоявшаяся в августе 1918 г. между профессором Казанской духовной академии П. Д. Лапиным и представителем Пермской епархии А. Г. Куляшевым, заставляет обратить особое внимание на научные воззрения Павла Александровича Прокошева (10 июля 1868, Вологда — не ранее 1922) — доктора церковного права, ординарного профессора кафедры церковного права юридического факультета Томского университета, также участника Собора.

На заседании 21 августа (3 сентября н. ст.) 1918 г. А. Г. Куляшев со ссылкой на проф. П. А. Прокошева заявляет: «церковный процесс первых трех веков... представляет из себя институт, построенный более на нравственных принципах, чем на юридических началах. Не подлежит сомнению, что он образовался без всякого влияния со стороны римского права: Церковь особенно заботливо ограждала свой суд от привнесения в него начал и характера суда мирского. Основное начало, главная идея, одухотворяющая все церковное судоустройство — это глубокое проникновение его пастырским попечением о подсудимом. Не о соблюдении тех или иных процессуальных формальностей думал пастырь-судья, а единственно только о взыскании заблудшего» (Деяния, 2000, Т. 11, 90).

В этих словах докладчика можно выделить два ключевых момента: во-первых, нравственные принципы церковного судопроизводства (пастырское попечение о подсудимом), являющиеся основными, приоритетными по отношению к принципам юридическим; во-вторых, утверждение об отсутствии влияния римского права на суд Древней Церкви. Следует обратить внимание, что в приводимой цитате из П. А. Прокошева речь идет о церковном суде первых трех веков, т. е. до издания Миланского эдикта. При этом, насколько корректными могут быть данные суждения Прокошева применительно к церковному суду «государственной», или, точнее будет сказать, «пост-государственной» Церкви, Куляшев в своем докладе не уточнил.

Соответственно, целью настоящей статьи является более полное раскрытие представлений проф. П. А. Прокошева относительно нравственных принципов церковного судопроизводства, а также уточнение его позиции относительно влияния римского права на суд, особенно с учетом оговорки про первые три века. Также нуждается в уточнении правомерность использования суждений Прокошева для целей полемики на Соборе. Для этого будет использована книга П. А. Прокошева «Церковное судопроизводство в период Вселенских соборов (Accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права» (1900), буквальные цитаты из которой приводит в своем докладе А. Г. Куляшев.

Также, учитывая то, что имя проф. П. А. Прокошева в настоящее время малоизвестно даже специалистам в каноническом праве, считаем уместным привести его краткую биографию.

Основная часть

Павел Александрович Прокошев родился¹ 10 июля 1868 г. в Вологде в семье сельского дьячка. Окончив в 1888 г. Вологодскую духовную семинарию по первому разряду, был отправлен в Казанскую духовную академию для продолжения образования. Академию окончил в июле 1892 г. со степенью кандидата богословия, с правом на получение степени магистра без нового устного испытания. Среди его учителей был заслуженный ординарный профессор Илья Степанович Бердников (1839–1915).

¹ Краткая биография П. А. Прокошева приводится на основании данных: [Профессора Томского ун-та, 1996, 199–201; Некрылов, 2011, 335–336].

Павел Александрович
Прокошев

После окончания обучения П. А. Прокошев был оставлен профессорским стипендиатом при Казанской духовной академии для приготовления к профессорскому званию. 19 октября 1895 г. защитил в совете Казанской духовной академии диссертацию «Канонические труды Иоанна, епископа Смоленского» на степень магистра богословия. В начале 1898 г. Министерство народного просвещения предложило ему подготовить диссертацию на степень доктора церковного права. В мае того же года П. А. Прокошев ходатайствует перед министерством об освобождении его от представления диссертации. Последнее, однако, отказало, мотивируя тем, что Томскому университету потребуется профессор церковного права для преподавания на открывавшемся юридическом факультете. В ноябре 1898 г. П. А. Прокошев был прикомандирован Министерством народного просвещения на два года по кафедре церковного права Казанского университета для приготовления к профессорскому званию. Находясь в Казанском

университете, прослушал курсы энциклопедии права, истории философии права и церковного права.

С 1 июля 1900 г. — и. д. экстраординарного профессора, затем с 27 сентября 1905 г. — и. д. ординарного профессора, с 16 декабря 1914 г. — ординарный профессор кафедры церковного права Томского университета. В 1900–1904 гг. — секретарь юридического факультета Томского университета. В сентябре 1905 г. — сентябре 1909 г. П. А. Прокошев избран секретарем юридического факультета Томского университета. В 1913–1915 гг. — декан юридического факультета Томского университета. В период работы в Томском университете читал курсы: «Церковное право», «Римское право» и «Гражданское право».

Входил в состав Высшего временного церковного управления Сибири, образованного на состоявшемся в Томске в ноябре 1918 г. Всесибирском соборном церковном совещании. В апреле 1919 г. был избран членом Томского епархиального совета. С 27 декабря 1918 г. указом Верховного правителя А. В. Колчака был назначен Главнуправляющим по делам вероисповеданий с оставлением в должности профессора Томского университета. В апреле 1920 г. постановлением Сибирского комитета народного образования был уволен с должности профессора Томского университета, после чего находился на принудительных работах в Омске. В 1922 г. П. А. Прокошев был освобожден. В 1920-х гг. жил в Новониколаевске. Дальнейшая судьба неизвестна.

Область научных интересов П. А. Прокошева — церковное право. Для сбора материала для докторской диссертации он дважды выезжал с научной целью за границу, где изучал влияние римско-византийского права и право каноническое. В результате поездок им была написана докторская диссертация «*Didaskalia Apostolorum* и первые шесть книг апостольских постановлений», которая обратила на себя внимание не только русских, но и зарубежных ученых. Данный труд по обширности собранного материала, в том числе и рукописей, по новизне взглядов и выводов относительно истории происхождения этого памятника первых времен христианства являлся ценным вкладом в литературу по источникам церковного права. На основании отзыва ординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии и члена-корреспондента Петербургской академии наук Н. Н. Глубоковского эта работа была в 1913 г. удостоена премии митрополита Макария (Булгакова).

В 1917 г. профессор П. А. Прокошев как представитель Томского университета участвовал в работе Всероссийского Поместного Собора 1917–18 гг.

Как уже отмечалось, в «полемике» между А. Г. Куляшевым и профессором П. Д. Лапиным П. А. Прокошев непосредственного участия не принимал. Однако А. Г. Куляшев в своем выступлении ссылается на его труд «Церковное судопроизводство в период Вселенских соборов (Accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права» (Прокошев, 1900). Те положения, которые цитирует докладчик, в книге излагаются следующим образом. По Прокошеву, главное начало церковного суда первых трех веков — «проникновение всего судебного процесса от начала до конца духом любви, кротости и милосердия... пастырским попечением о судимых членах Церкви» (Прокошев, 1900, 43). И обвинитель, и судьи «преследовали не столько карательные, сколько нравственно-воспитательные цели» (Прокошев, 1900, 43). Отмечая, что именно эта особенность делает институт церковного суда первых трех веков *sui generis*, Прокошев особо подчеркивает, что он был «не столько карательной мерой в руках церковной власти, сколько духовно-исправительной» (Прокошев, 1900, 43). Вслед за этим автор приводит начала (принципы), производные от вышеуказанного. Это требование к судьям быть справедливыми и бескорыстными; необходимость обращать особое внимание на религиозно-нравственную жизнь обвинителя и свидетелей; требование учитывать при наложении наказания обстоятельства совершения прегрешения и душевный настрой согрешившего, а также его готовность к раскаянию (Прокошев, 1900, 44).

Все вышеизложенное ученый относит к внутренним началам (определение П. А. Прокошева) судебного процесса первых трех веков. Что же касается его внешней структуры, то она «носит физиономию обыкновенного судопроизводства» (Прокошев, 1900, 44): публичность, устность, присутствие сторон либо же заочное решение, т. е. «все главные моменты обыкновенного судопроизводства» (Прокошев, 1900, 45).

Сопоставляя значимость этих внутренних и внешних начал церковного судопроизводства, П. А. Прокошев делает вывод: «церковный процесс первых трех веков представляет из себя институт, построенный более на нравственных, чем на юридических началах» (Прокошев, 1900, 45). Сразу же после этого идут слова, которые привел в своем докладе А. Г. Куляшев: «он образовался без всякого влияния со стороны римского права» (Прокошев, 1900, 45).

Таким образом, лаконично упоминаемые Куляшевым нравственные основания церковного суда у Прокошева раскрыты весьма подробно, будучи обоснованными его же собственным тщательным анализом Мф 18:15–18. Данные основания — «внутренние начала процесса первых веков» (Прокошев, 1900, 55) — закладываются П. А. Прокошевым также и в основание церковного судопроизводства эпохи Вселенских Соборов, т. е. уже после Миланского эдикта, — они «вполне выдерживаются в процессе Вселенского периода» (Прокошев, 1900, 54).

В то же время Прокошев, говоря о внешней структуре, внешних формах церковного процесса первых трех веков, что «по своей внешней структуре... сводится к самым главным моментам, составляющим основу всякого формального судопроизводства» (Прокошев, 1900, 35), переходя к главной части своей книги, задается вопросом: «могли ли церковный процесс эпохи Вселенских Соборов по своей внешней физиономии оставаться тем же, чем он был в первые три века?» (Прокошев, 1900, 55). По Прокошеву, «суд по этим правилам, как бы он ни был справедлив сам по себе, всегда был бы случайный, субъективный суд, и не имел бы других гарантий для своей правильности, кроме честности и способности лиц, непосредственно участвовавших в судопроизводстве. Более прочные, объективные гарантии могли быть установлены правильными и рациональными формами процесса» (Прокошев, 1900, 56). Так автор переходит к обоснованию заимствования церковным судопроизводством элементов римского права: «римский процесс, отличающийся полнотой, стройностью и раздельностью своих частей, есть результат многовековой творческой деятельности римского народа в лице его „мудрейших“» (Прокошев, 1900, 57).

Далее приведем ряд суждений проф. П. А. Прокошева, которые, по нашему мнению, вполне позволяют составить заключение по заявленному во введении

к настоящей статье вопросу: «Одно только римское право могло дать Церкви необходимые для ее целей строго определенные процессуальные формы, оно только и могло удовлетворить возникшей в Церкви потребности в таких формах. Заимствование Церковью процессуальных форм именно из этого источника было насколько естественным, настолько и необходимо» (Прокошев, 1900, 57); «для Церкви всего естественнее было воспользоваться для своих целей именно теми процессуальными формами, которые практиковались государством и были утверждены его законами, так как членами Церкви были те же подданные государства. Кроме этого, можно привести еще немало соображений в пользу не простой только естественности, но и положительной необходимости для Церкви заимствовать римские процессуальные формы» (Прокошев, 1900, 59); «не подлежит сомнению, что Вселенское законодательство не осталось без значительного влияния со стороны римского права» (Прокошев, 1900, 108); «влияние римско-византийского права на церковно-судебную практику сказалось прежде всего в том, что практиковавшийся в первые три века христианства способ судопроизводства — публичный и устный — подвергся значительным изменениям в том и другом отношении» (Прокошев, 1900, 109).

Таким образом, очевидно, что П. А. Прокошев выстраивает следующую схему зарождения и развития института церковного суда. В первые три века, до Миланского эдикта, церковный суд строился на нравственных началах — любви, кротости, милосердия, пастырском попечении, — не делая акцента на внешней, процессуальной стороне судопроизводства. Какого бы то ни было заимствования из римского процесса Церковь избегала, именно учитывая его строгий, формальный, весьма тщательно разработанный уже к тому времени характер, могущий, вероятно, заслонить собой внутреннюю, духовную основу. Это, в то же время, не исключало использования Церковью ряда элементов внешнего характера судопроизводства, применяемых как общие в разных правовых системах — устность, гласность и т. д. После Миланского эдикта, когда положение Церкви в государстве кардинально изменилось, церковный суд, бережно сохраняя свое внутреннее нравственное начало, уже в союзе с государством мог без опасений заимствовать те или иные элементы римского процесса, при условии, разумеется, что они не противоречат внутренним, христианским принципам.

Здесь необходимо вернуться к полемике на Соборе, причем теперь посмотреть на нее в правильной хронологической последовательности. Вначале о римском праве упоминает проф. П. Д. Лапин: «Известно, что Древняя Церковь в своей судебной практике пользовалась римским правом. Например, 74-е Апостольское правило и 28-е правило Карфагенского Собора составлены под влиянием римского права» (Деяния, 2000, Т. 10, 251). Теперь уже слова А. Г. Куляшева, ссылающегося на проф. П. А. Прокошева, выглядят как ответ Лапину. Однако в начале своей речи Куляшев заявляет, что участники Собора «все горели одним желанием реформировать, приближать нашу Церковь к первым векам христианства, к периоду Вселенских Соборов» (Деяния, 2000, Т. 11, 89). Вероятно, в пылу полемики Андрей Гаврилович Куляшев, будучи под впечатлением от прочитанной книги Прокошева, несколько сместил акценты и произвольно распространил его выводы, относящиеся к первым векам христианства, также и на период Вселенских Соборов². В самом деле, мнение П. А. Прокошева относительно отсутствия влияния римского права на церковный процесс первых веков, когда во главу угла ставилось именно нравственное основание, докладчиком было истолковано расширительно и, соответственно, применено к проблеме, не рассматривавшейся Прокошевым — к отделению суда от администрации. Этот «большой вопрос» Куляшев в своем докладе перевел из юридической плоскости в плоскость нравственную, и в этом внутренний настрой книги П. А. Прокошева³ оказался как нельзя кстати. Однако

² Такое расширительное толкование вполне простительно для публичной полемики. Возможно, если бы сам проф. П. А. Прокошев участвовал в этой дискуссии, он бы внес уточнение.

³ Следует отметить несомненные достоинства книги, написанной 32-летним П. А. Прокошевым, — ясность изложения, логику, убедительность и, что немаловажно, прекрасный русский язык.

дальнейшего развития тема нравственных оснований церковного судопроизводства, к сожалению, на Соборе не получила, будучи заслоненной постатейным обсуждением доклада «Об устройстве Церковного суда».

Заключение

Таким образом, даже при самом первоначальном сравнении тезисов А. Г. Куляшева с трудом проф. П. А. Прокошева, на котором они основываются, можно сделать следующие выводы:

Рассуждения о влиянии — или, точнее, о не-влиянии — римского права на становление церковного судопроизводства в первые три века появились во время выступления А. Г. Куляшева в пылу полемики и, скорее всего, незапланированно, поскольку непосредственного отношения к обсуждаемому вопросу о принципах реформирования церковного суда не имеют. Скорее, они создавали определенный эмоциональный фон выступления Куляшева. В цитируемой им книге проф. П. А. Прокошева как раз очень подробно разбирается, на какой стадии формирования церковного суда и в какой степени осуществлялось как влияние римского права, так и его имплементация. Ни о каком огульном отрицании влияния римского процесса на процесс церковный у проф. Прокошева речи не идет;

Весьма важными представляются рассуждения проф. П. А. Прокошева и, вслед за ним, А. Г. Куляшева о нравственных основаниях церковного суда — любви, кротости, милосердии, пастырском попечении о согрешившем. То значение, которое придал в своей книге этим основаниям Прокошев, та убедительность и последовательность, с которой он доказывает их первостепенное для церковного судопроизводства значение, заставляет в дальнейшем обратиться к этой теме с более подробным и развернутым исследованием;

Исходя даже из сравнительно небольшого обзора, ограниченного рамками настоящей статьи, очевидно, что как рассматриваемая книга, так и другие научные труды проф. П. А. Прокошева нуждаются в дальнейшем углубленном изучении современными учеными-канонистами.

Источники и литература

1. Балакай (2020) — Балакай А., *прот.* Дискуссия на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг. о духовном суде. Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 82–89.
2. Деяния (2000) — Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М.: Государственный архив РФ; Новоспасский монастырь, 2000. Т. 10. 256 с.; Т. 11. 284 с.
3. Некрылов (2011) — Некрылов С. А. Томский университет — первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. — 1919 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. Т. 2. 598 с.
4. Прокошев (1900) — Прокошев П. А. Церковное судопроизводство в период Вселенских соборов (Accusatio) и влияние на него римско-византийского процессуального права. Казань, 1900. 222 с.
5. Профессора Томского ун-та (1996) — Прокошев Павел Александрович // Профессора Томского университета: биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917 / Отв. ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. С. 199–201.